

Е Юймэн уделит немного внимания маленькому ростку духовного лука, убедившись, что с тем всё в порядке, а затем отправился в ванную.

После недавнего прорыва из тела вышли все накопившиеся загрязнения, и сейчас он чувствовал себя просто ужасно: от кожи исходил неприятный запах, а сама она стала липкой и неприятной на ощупь.

Закончив водные процедуры и смыв с себя остатки токсинов, Е Юймэн сладко потянулся и, наконец, отправил сообщение А-Мо.

Вскоре Мо Инь перезвонил.

- Медбрат Е, вы готовы? - спросил он. - Если проблем нет, мы можем немедленно отправиться в Восточное медицинское отделение.

Мо Инь добавил:

- Первая группа пациентов находится в Восточном крыле, дорога туда и обратно займет около трех часов.

- Без проблем! - бодро отозвался Е Юймэн.

Он уже был готов подтвердить согласие, но тут же поспешно добавил:

- Нет-нет, подождите секунду!

На борту флаера.

Мо Инь смотрел на Е Юймэна, явно желая что-то сказать, но в последний момент колеблясь.

Прекрасный темноволосый юноша держал в руках ланч-бокс и с истинным аппетитом уплетал еду, а у его ног уютно расположился горшок с бамбуком зеленого нефрита.

После того как Мо Инь связался с ним, этот медбрат Е успел сгонять в центральный стационар, где не только провел сеанс лечения для Его Величества, но и умудрился прихватить с собой завтрак и это странное растение.

Говорили, что бамбук очень помогает ему в работе. Хотя Мо Инь совершенно не понимал, каким именно образом, но раз тот так сказал, он старался во всем содействовать.

Сейчас Е Юймэн ел сосредоточенно и серьезно, глаза его сияли, а выражение искреннего восторга не сходило с лица – было видно, что он остался крайне доволен едой из палат высшего уровня.

Как организатор поездки, Мо Инь тоже вздохнул с облегчением.

Ранее Его Величество дал особые указания, и ради этого дела Мо Инь даже расспросил подчиненных на столичной планете – в конце концов, он сам никогда не уделял должного внимания вопросам питания.

Однако...

Неизвестно, показалось ли ему или нет.

Ему казалось, что медбрат Е немного изменился по сравнению с позавчерашним днем. Черты лица остались прежними, но выглядел он теперь еще красивее.

Кожа стала более нежной и гладкой, приобрела здоровый румянец, а глаза стали еще выразительнее. В каждом взгляде сквозило нечто такое, от чего было просто невозможно отвести глаз...

Когда Е Юймэн с любопытством поднял голову, Мо Инь поспешно опустил взгляд и, словно поддерживая светскую беседу, спросил:

- Медбрат Е, не повлияет ли лечение молодого господина перед отъездом на спасение остальных пациентов?

Хотя Его Величество был важнее всего, его состояние временно стабилизировалось, а предстоящая аттестация медбрата Е была напрямую связана с последующим лечением правителя.

Поэтому Мо Инь немного волновался.

Е Юймэн, чьи щеки были набиты едой, услышав вопрос, быстро прожевал и проглотил пищу, после чего ответил:

- Не волнуйтесь, я все контролирую.

Видя такую уверенность, Мо Инь все же не смог до конца успокоиться, но больше не подал виду.

Он молча протянул Е Юймэну салфетку.

- Спасибо! - с улыбкой принял ее юноша.

Он вытер уголки губ от жира и снова с энтузиазмом уткнулся в еду.

Блюда, приготовленные из духовных растений, были невероятно вкусными!

Только после достижения стадии малого завершения второго уровня культивации можно было обходиться без обычной пищи, а так как эта практика длилась день и две ночи, он давно и сильно проголодался.

Перед отъездом он взял с собой целых три ланч-боксов!

Тройная порция духовных растений означала тройное удовольствие. Настоящая красота!

Наконец, Е Юймэн доел все три порции и с чувством глубокого удовлетворения отложил пустые боксы.

Дождавшись, пока он немного отдохнет, Мо Инь снова заговорил:

- Это цели нашего сегодняшнего экзамена. Посмотрите.

Всего их было трое: двое мужчин и одна женщина.

Врачи уже применили все возможные методы лечения, но состояние пациентов не улучшалось, а, напротив, стремительно ухудшалось.

- Если вы сможете спасти их жизни, это... очень поможет вашему будущему, - туманно намекнул Мо Инь.

Е Юймэн взглянул на него и кивнул.

Он давно понял, что личность А-Мо не так проста, как кажется на первый взгляд. Раз тот так говорит, значит, эти трое - люди с высоким положением и властью?

Если удастся их спасти, это определенно добавит ему веса в обществе, и даже если в будущем придется покинуть Королевский санаторий, у него будет куда податься.

Однако стоит ли их спасать - Е Юймэн еще должен был решить для себя.

В центральном стационаре он имел дело только с детенышами, поэтому лечил их без всякого груза на душе, но с другими пациентами все было иначе.

Искусство наблюдения за Ци позволяло видеть не только состояние здоровья живых существ.

Подумав об этом, Е Юймэн поднял взгляд на Мо Иня, и в его глазах промелькнул невидимый

для окружающих слабый духовный свет.

Сереброволосый юноша в его глазах внезапно изменился. В отличие от цветных газообразных потоков, которые он видел у ростков лука, сейчас Мо Инь был окутан сияющим ореолом.

Это был золотой свет, клубящийся вокруг Мо Иня. Он не рассеивался, придавая его меланхоличному и молчаливому облику оттенок истинной святости.

Е Юймэн отвел магическую силу и с нескрываемым удивлением посмотрел на Мо Иня.

Этот золотой ореол означал наличие накопленной добродетели – второй вид информации, доступный при использовании искусства наблюдения за Ци.

Е Юймэн не ожидал, что А-Мо, который при первой встрече направил на него оружие, был полон убийственного намерения и наверняка запятнал руки кровью, окажется таким великим добродетелем!

Такого мощного Золотого света добродетели он почти не встречал даже в мире культиваторов, не говоря уже об этом мире.

Это доказывало, что А-Мо убивал только злодеев.

- Что такое? – заметив его пристальный взгляд, с сомнением спросил Мо Инь.

Е Юймэн поспешно покачал головой:

- Ничего.

Но, отведя взгляд, он невольно подумал: «Руку А-Мо я обязательно должен постараться вылечить!»

Раз искусство наблюдения за Ци, развитое на основе «Канона духовного стержня девяти вращений», позволяло видеть добродетель и грехи человека, значит, оно было не так просто,

как казалось на первый взгляд.

В процессе лечения пациентов его собственная практика также подвергалась влиянию.

Ему нужно было сделать выбор: идти по пути добра или зла.

Как человек с твердыми принципами, Е Юймэн, естественно, выбрал праведный путь.

К тому же, когда он в юности только начинал изучать эту технику, старый лекарь бил его лозой и заставлял дать страшную клятву, что он выберет только светлую сторону.

Потому что у старого лекаря когда-то было три ученика, и все они в итоге стали злыми культиваторами...

Даже если теперь он находился в другом мире, где клятвы Небесного Дао уже не имели прежней силы, Е Юймэн в глубине души был согласен с этим путем.

В этой жизни он не хотел сворачивать с выбранной дороги.

Поэтому лечение пациентов с глубокой добродетелью, естественно, принесло бы ему больше пользы.

Вот почему, столкнувшись с тремя пациентами, выбранными Мо Инем, Е Юймэн решил действовать по ситуации.

За великих злодеев он ни за что не возьмется.

Это могло легко испортить его практику.

Е Юймэн невольно взмолился про себя, надеясь, что все трое окажутся достойными людьми...

Затем Е Юймэн сказал Мо Иню, что ему нужна тихая обстановка, и даже если они придут на место, пусть тот не торопит его, если он еще не закончит подготовку.

Мо Инь согласился.

Затем он увидел, как Е Юймэн принял позу для медитации.

Темноволосый юноша сел, скрестив ноги, и закрыл глаза. Казалось, он просто отдыхает, но в этот момент от него исходило ощущение абсолютной неприкосновенности.

Мо Инь отвел взгляд и замер в тишине.

Флаер летел очень быстро, и примерно через час они прибыли в Восточное медицинское отделение.

Когда они оказались над целью, Е Юймэн открыл глаза. Он поглотил духовные частицы, высвобождаемые бамбуком зеленого нефрита, и полностью восстановил двадцать нитей духовной энергии, потраченных утром.

Он выглянул в окно: с высоты птичьего полета было видно, что Восточное крыло представляло собой огромный санаторий, который по площади можно было сравнить с небольшим городом.

Флаер плавно приземлился.

- Медбрат Е, подождите.

Перед тем как открыть люк, Мо Инь протянул Е Юймэну серебристо-белую маску и попросил надеть ее.

Хотя Е Юймэн не понял, зачем это нужно, он послушно принял ее. К счастью, маска оказалась очень легкой и дышащей, и после того, как он ее надел, почти не чувствовал дискомфорта.

На посадочной площадке их уже ждал робот-медбрат.

- Пойдемте, сначала к первому пациенту, - Мо Инь не стал церемониться и решительно добавил: - Ситуация критическая, нам нужно торопиться.

Они сели в гравикар и быстро добрались до стационара, где их вскоре привели к дверям операционной.

Перед операционной, в сопровождении двух медработников, тревожно ожидала пожилая женщина с седыми волосами.

- Умоляю вас, прошу, спасите мою дорогую внучку...

- Не волнуйтесь, доктор Чжоу - гений медицины, он получил множество наград, он сделает все возможное, чтобы спасти ее.

Перед лицом утешений персонала глаза старушки наполнились слезами, она была совершенно безутешна:

- Она еще такая маленькая, она не может просто так умереть! Прошу вас, спасите ее...

По дороге Е Юймэн уже узнал информацию о первом пациенте.

Маленькую девочку, о которой говорила старушка, звали Ся Наньсюэ. Она прилетела на Медицинскую звезду навестить бабушку, но столкнулась с пациентом, который впал в состояние звериного безумия и сбежал. Ее подбросило в воздух, после чего она упала и получила тяжелые травмы.

Вчера вечером ее экстренно доставили в Восточное медицинское отделение, и с тех пор она находилась в реанимации.

Согласно анализу интеллектуального мозга, вероятность ее выживания упала ниже одного процента. Хотя врачи Восточного крыла продолжали бороться, все методы были исчерпаны.

Если бы они опоздали еще хоть немного, было бы уже слишком поздно.

- Ее жизненные показатели ослабли до предела, продолжение процедур лишь усилит ее страдания.

Двери операционной открылись, и прежде чем Е Юймэн и Мо Инь успели войти, раздался равнодушный мужской голос:

- Позвольте родственникам увидеть пациента в последний раз.

В коридоре.

Увидев, что двери открылись, госпожа Ся поспешила вперед, но, услышав вердикт врача, застыла с остекленевшим взглядом и начала заваливаться назад.

- Моя внучка... моя маленькая Наньсюэ...

- Госпожа!

Медперсонал за ее спиной в суматохе подхватил ее, а другой сотрудник быстро достал портативную кислородную маску.

Е Юймэн, услышав шум, обернулся и посмотрел на старушку, колеблясь, стоит ли вмешиваться.

- Вы кто такие? Зачем входите?

В этот момент медперсонал внутри операционной заметил суматоху у входа и, увидев входящих

Е Юймэна и Мо Иня, недовольно предупредил:

- Разве вы не знаете, что посторонним нельзя входить во время операции?

Он хотел сказать что-то еще, но его остановил сопровождающий робот-медбрат.

- Подождите, это специалисты, присланные Королевским санаторием для помощи нам.

Раздался уверенный и властный мужской голос, а на экране на груди робота появилось изображение.

На самом деле этим роботом дистанционно управлял директор Восточного медицинского отделения - Сян Хунфу.

Поскольку приказ из дворца был крайне срочным и требовал строгой секретности, а также указывал на необходимость личного приема директором, Сян Хунфу, будучи не в силах разорваться, мог общаться только удаленно через робота.

- Сяо Ду, пропусти их в операционную, - сказал Сян Хунфу.

Ду Цзя явно опешил.

Хотя он был в недоумении, он узнал голос директора, а изображение на экране робота не казалось подделкой, поэтому он позволил Е Юймэну и Мо Иню войти.

- Вы кто такие?

У операционного стола Чжоу Юйцюань, увидев людей, которых привел ассистент, нахмурился.

Он был лечащим врачом Ся Наньсюэ, тем самым, кто только что объявил об отказе от лечения и позволил родственникам попрощаться.

- Юйцюань, они присланы Королевским санаторием нам в поддержку. Отдохни немного, пусть они попробуют, - сказал директор Сян через экран робота, подошедшего к Чжоу Юйцюаню.

- Королевский санаторий? Поддержка? - Чжоу Юйцюань пробормотал: - Раньше таких прецедентов не было, да и то, что они просто ворвались сюда, не соответствует процедуре...

- Хватит об этом!

Однако в этот момент госпожа Ся, вошедшая следом за Е Юймэном и остальными, внезапно прервала их.

После нескольких вдохов кислорода старушка пришла в себя, и теперь ее глаза горели гневом.

- Мне все равно, кто вы такие! Если вы сможете спасти моего ребенка, если она останется жива, я поддержу вас безоговорочно! - ее голос прозвучал твердо. - Я говорю вам, если Сяо Сюэ сегодня умрет, я просто так этого не оставлю!

- Если бы ваша больница не проявила халатность и не позволила этому зверю сбежать, Сяо Сюэ не подверглась бы нападению!

- Ее родители - герои, отдавшие жизни за страну! Я верю, что империя поможет нам добиться справедливости, и военное ведомство не позволит вам так издеваться над нами! - госпожа Ся снова зарыдалась, и её голос сорвался на жалобный всхлип. - Моя бедная внученька...

В конце концов она снова зарыдала.

Она схватила Е Юймэна и Мо Иня за руки, чуть не падая перед ними на колени:

- Умоляю вас, кто бы вы ни были, спасите ее!

Двое медработников поспешно подняли ее, не давая упасть в обморок.

После таких резких слов родственницы Чжоу Юйцюань и другие врачи не решились больше

возражать.

- Прошу.

Они отступили в сторону, и их взгляды устремились на Е Юймэна.

Двое людей, приведенных директором: один - однорукий, с явной военной выправкой.

Значит, помощник - это та худенькая фигура рядом с ним.

У него были длинные черные волосы, собранные на затылке в маленький пучок, а на лбу рассыпалась пышная, слегка растрепанная челка.

Лицо скрывала маска, поэтому внешность была неясна, видны были лишь черные глаза, сияющие умом и очень красивой формы.

По юношеской свежести в чертах лица было понятно, что он совсем молод.

На нем была белая форма Королевского санатория, но, судя по покрою... она не была похожа на врачебную, скорее на форму медперсонала?

Королевский санаторий прислал им в поддержку медбрата? Что за игру они ведут?

Медлить было нельзя, и Е Юймэн, не обращая внимания на любопытные взгляды, сделал шаг вперед и быстро применил «Малое искусство возвращения весны».

В этот раз он решил не скрываться, а использовал жесты рук, чтобы окружающие могли четко видеть процесс лечения.

В тот момент, когда они вошли в операционную, интеллектуальный мозг уже транслировал все происходящее Лу Юанцину, находившемуся на столичной планете.

ИИ вел для него прямую трансляцию лечения Е Юймэна.

Е Юймэн не знал об этом, да и если бы узнал - не придавал бы значения.

Все его внимание было сосредоточено на технике.

Жесты рук в сочетании с управлением магической силой позволяли максимально эффективно использовать «Малое искусство возвращения весны». В конце он сложил два пальца вместе и коснулся точки между бровей маленькой девочки.

Жизненная сила, добавляемая одним полным сеансом «Малого искусства возвращения весны», была величиной постоянной, а то, насколько продлится жизнь, зависело от скорости ее потери пациентом.

Е Юймэн, направляя духовную энергию, внимательно прислушивался к ощущениям.

По опыту, одного сеанса должно было хватить, чтобы продлить жизнь Ся Наньсюэ на два часа.

С нынешним запасом духовной энергии и естественным восстановлением он мог применить технику около десяти раз, что продлило бы ей жизнь лишь на двадцать часов.

До цели экзамена в три дня, то есть семьдесят два часа, было еще очень далеко.

Конечно, в промежутках между этими двадцатью часами он мог останавливаться для восстановления магической силы.

Благодаря бамбуку зеленого нефрита скорость восстановления была высокой, к тому же он мог употреблять духовные растения. Теоретически, этого было достаточно, чтобы она продержалась семьдесят два часа.

Но было ли это пределом?

Для Е Юймэна – нет.

Раз уж он взялся за лечение, он не мог просто продлевать жизнь пациенту.

Он не мог спокойно смотреть, как ребенок умирает, поэтому, если был шанс спасти ее – нужно было спасать!

Поэтому, помимо усиления жизненной силы, нужно было найти способ справиться со смертельными ранами.

В глазах Е Юймэна вспыхнул духовный свет.

Маленькая девочка, лежащая на кровати в крови, внезапно окуталась черным туманом – раны были по всему телу, но по интенсивности цвета он понял, что смертельная рана находится в области сердца.

- Расскажите мне о ее состоянии! – Е Юймэн не стал гадать, а прямо спросил.

Технологии межзвездной медицины, позволяющие сканировать все тело для получения информации, были для него отличным подспорьем – хотя он не понимал данных, он мог попросить их перевести, и теперь у него была такая власть!

Услышав это, наблюдавшие медики Восточного крыла наконец очнулись.

Когда этот таинственный темноволосый юноша совершал странные жесты, они думали, что это лишь показуха и шарлатанство, но...

После того как он коснулся двумя пальцами точки между бровей пациента, показатели приборов, которые уже почти замерли, внезапно начали прыгать!

А вероятность выживания на мониторе жизненных показателей, которая все время была ниже

одного процента, стремительно поползла вверх.

Этот таинственный юноша из Королевского санатория действительно умел спасать людей!

Чжоу Юйцюань был в полном шоке.

Он был молод, ему было всего тридцать восемь лет, но он уже стал врачом высшей категории, поэтому был уверен в своих суждениях.

Эта маленькая девочка, Ся Наньсюэ, была безнадежна... но теперь она снова обрела жизнь!

Столбец вероятности выживания на мониторе подскочил в тот самый момент, когда юноша начал действовать!

Это же невероятно, правда?

Он что, ошибся?

Чжоу Юйцюань смотрел на стройную фигуру у операционного стола и невольно гадал: может, этот таинственный юноша пробудил особую силу крови?

Но что это за странные жесты?

Услышав вопрос юноши, он пришел в себя. Он, конечно, не мог знать последних данных о состоянии Ся Наньсюэ.

В любом случае, спасение было важнее всего!

Он поспешно сделал шаг вперед и объяснил Е Юймэну характер травм Ся Наньсюэ.

- Она упала с большой высоты, множественные переломы, разрыв внутренних органов, вызвавший сильное кровотечение. Самая тяжелая рана - в сердце, крупные сосуды почти разорваны...

Госпожа Ся, слушая его рассказ, сжала руку сопровождающего, но изо всех сил сдерживалась, чтобы не издать ни звука, боясь помешать лечению Е Юймэна.

Услышав это, Е Юймэн был удивлен.

При таких тяжелых травмах она не умерла на месте?

Его глаза снова вспыхнули духовным светом, и он увидел, что густой черный туман исчез, а на его месте появился слабый золотой свет добродетели.

Е Юймэн мгновенно все понял: должно быть, этот золотой свет защитил ее.

Хотя она была еще совсем маленькой, накопленная добродетель могла прийти не только от ее собственных добрых дел, но и через кровное наследие, через благословение предков.

Старушка только что сказала, что родители девочки были героями, отдавшими жизнь за страну, возможно, этот золотой свет исходил от них.

Даже после смерти этот свет продолжал защищать их дочь.

Теперь он принял решение.

Когда сеанс «Малого искусства возвращения весны» завершился, Е Юймэн медленно убрал руку, а затем, быстро перебирая пальцами, применил новую технику.

В процессе лечения он уже продумал дальнейшую стратегию.

Е Юймэн снова сложил два пальца вместе, быстро нажал на несколько точек на ее груди и, наконец, коснулся сердечной артерии.

«Искусство защиты сердца»!

Эта техника не принадлежала к «Канону духовного стержня девяти вращений», а была изучена им отдельно, но она прекрасно сочеталась с его основной практикой.

Затраты энергии составляли лишь половину от «Малого искусства возвращения весны» – около пяти нитей духовной энергии.

«Искусство защиты сердца» могло защитить сердце пациента, создавая с помощью духовной энергии микроскопические нити, подобные кровеносным сосудам. Эти нити соединялись с настоящими сосудами.

Кровь, проходя через эти духовные нити, снабжала сердце питанием, предотвращая его некроз из-за ишемии, а также соединяла всю систему кровообращения, позволяя сердцу эффективнее перекачивать кровь к другим органам.

Конечно, «Искусство защиты сердца» было разработано на основе меридианов человеческого тела – Е Юймэн изучил это и понял, что строение тела межзвездных людей практически идентично строению людей в мире культиваторов.

К счастью, девочка не превратилась в зверя, иначе эффективность этой техники была бы значительно ниже или вовсе нулевой.

К тому же потребление энергии было низким, но эффект длился недолго – всего полчетверти часа, около семи с половиной минут.

Когда Е Юймэн применил «Искусство защиты сердца», вероятность выживания Ся Наньсюэ на мониторе снова резко подскочила.

Изменения были настолько очевидны, что никто уже не мог назвать это совпадением.

Все затаили дыхание, наблюдая за действиями таинственного врача, даже Чжоу Юйцюань был предельно сосредоточен, не смея расслабиться ни на секунду.

Однако Е Юймэн больше не двигался.

Он поднял голову, окинул взглядом присутствующих, остановил взгляд на Чжоу Юйцюане и сказал:

- Вы ведь ведущий хирург, верно? Быстрее, подойдите и продолжайте лечение!

- Что? - Чжоу Юйцюань, который ждал, что юноша продолжит демонстрировать свое мастерство, опешил.

- Скорее, время ограничено! - Е Юймэн добавил: - Делайте то, что обычно делаете, я один не справлюсь!

Если говорить о микрохирургии, то межзвездная медицина была сильнее. Е Юймэн тоже хотел учиться, прилетев на Медицинскую звезду, но у него не было на это времени.

Сейчас его уровень культивации был лишь на стадии малого завершения первого уровня, возможности техник были ограничены, и если бы он лечил один, спасти человека было бы крайне трудно.

Но ведь он не один!

У директора Сяна и других врачей при спасении жизней всегда есть помощники, как у этого врача Восточного крыла, у которого на операции было семь-восемь ассистентов.

Почему же он не может так сделать?

Он отвечает за поддержание жизни пациента с помощью техник, а они отвечают за операцию - такое разделение труда вполне разумно!

Не может же быть так, что только он один будет выбиваться из сил, пока остальные стоят в стороне и смотрят?

<http://bllate.org/book/17989/1731292>